

З. З. Чанышева

Башкирский государственный университет, Уфа, Россия
ORCID ID: 0000-0002-5954-1472

 E-mail: chanyshvazz@yandex.ru.

Этологические аспекты управления массовым поведением

АННОТАЦИЯ. В статье изложены базовые положения этологического подхода к анализу содержания медиатекстов в массовой коммуникации. Цель статьи состоит в обосновании необходимости исследования этологических тактик и приемов, используемых в медиатекстах и способствующих реализации авторских интенций. В фокусе исследования находятся средства мультимодальности в англоязычных онлайн-медиатекстах и документах институционального дискурса, отражающие этологическую составляющую их содержания. Предлагаемая процедура анализа учитывает разные уровни локализации единиц, наделенных этологической нагрузкой, включающие вербальный, вербально-невербальный, категориальный и нарративно-модальный. В результате проведенного анализа получены данные, позволяющие сделать следующие выводы: (1) этологический подход к медиатексту позволяет выявить прагматические мотивы реализации культуры страха, определяющей остроту внутренней институциональной политики государств, контролирующей СМИ; (2) использование разных каналов передачи идеологически ангажированной информации, участвующих в создании мультимодальности текста, обеспечивает условия для взаимодействия вербальных и невербальных эмоционально-психических и когнитивных раздражителей с целью поддержания атмосферы страха под влиянием потока негативной информации; (3) этологические тактики страха используют разные каналы создания фобий, связанных с образами врага, несущего опасность войн и угрозу неотвратимых катастроф и гибели, возбуждающих инстинкт выживания и сохранения человеческого рода; (4) этологические тактики речевого воздействия используются в англоязычных медиатекстах для обеспечения массовой поддержки внешней и внутренней политики правительства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: медиатексты; этологический подход; мультимодальность; этологическое воздействие; вербальные, эмоциональные и когнитивные раздражители; политика нагнетания страха; культура страха; инстинкт выживания; управление массовым поведением; манипулирование общественным сознанием.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Чанышева Зулфира Закиевна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английского языка и межкультурной коммуникации, факультет романо-германской филологии, Башкирский государственный университет; 450076, Россия, г. Уфа, ул. Коммунистическая, 19, каб. 16; e-mail: chanyshvazz@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Чанышева, З. З. Этологические аспекты управления массовым поведением / З. З. Чанышева // Политическая лингвистика. — 2020. — № 1 (79). — С. 16-26. — DOI 10.26170/pl20-01-02.

1. ВВЕДЕНИЕ

Одним из ведущих трендов в современной медиасфере является гибридизация, выражающаяся в стремлении к интеграции жанров, стилей, дискурсивных черт, что в итоге обеспечивает новое качество медиатекста, проявляющееся, по свидетельству Т. В. Шмелёвой, в уплотнении, обогащении, совмещении нескольких коммуникативных интенций в одном речевом жанре [Шмелёва 2018: 274]. В лингвистической теории и практике дискурсивного анализа внедрение технологий, разработанных за пределами этой дисциплины, приводит к более глубокому осмыслению традиционных проблем и высвечиванию новых граней в объекте. Всплеск интереса к мультимодальности медиадискурса обратил внимание исследователей на такие сопряженные понятия, как обратимая и необратимая трансдуктивность медиатекстов, ангажированность и идеологическая нагруженность семиотических трансформаций в медиадискурсе и др. [Ко-

жемякин 2019: 23]. В контексте интегративного взаимодействия гетерогенных компонентов внимание уделяется, как правило, проблемам оформления смысловых структур; вместе с тем остаются в тени не менее значимые вопросы, связанные с психическим, эмоциональным, физиологическим, интеллектуальным состоянием целевой аудитории, роль которой неоправданно снижается в процессе анализа факторов, обеспечивающих эффективную реализацию авторской установки.

В определенной степени этот пробел восполняет адресно ориентированный подход к речевым стратегиям и тактикам в массовой коммуникации, учитывающий роль эмоциональных, персуазивных, манипулятивных и иных компонентов в адресат-детерминированных фрагментах в дискурсе политических лидеров [Саттарова 2019], включающих «разные медийные структуры вербального, визуального, звучащего, мультимедийного планов, а также разные медийные обстоятельства: телевидение, интернет

и т. д.» [Засурский 2005: 6]. Работы о манипулятивных приемах в медиатекстах, преследующих цель оказания воздействия на сознание и управления поведением масс, нередко заимствуют ключевые понятия и процедуры исследования из областей, в которых важная роль принадлежит именно человеческому фактору. И в этом отношении наряду с психологией всё заметнее проявляется влияние этологии, связанной с другими науками, изучающими человека и подготовившими ее методологическую базу (эволюционная биология, общая этология, когнитивная и социальная психология, психоллингвистика, семиотика, культурная антропология) [Бутовская URL].

Возникнув в 30-е гг. прошлого столетия как наука, изучающая поведение животных, основанное на инстинктах и неосознанно и неконтролируемо проявляющееся в экстремальных ситуациях [Lorenz 1957], этология обратила внимание на особенности поведения человека в определенном состоянии, физиологические и эмоциональные факторы их проявления, давление внешних обстоятельств, учитывая которые разрабатываются теории, обосновывающие положения о возможности управлять поведением людей в условиях контролируемого извне воздействия. Постулаты этологического учения, перенесенного в сферу наук о человеке, позволили осмыслить природу, характер и мотивы его поведения, проявляемого под давлением сильных, в первую очередь негативных эмоций.

2. АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ ПО ЭТОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА

Пионерской работой в области этологии человека стал труд английского философа, социолога и экономиста Дж. Ст. Милля, который ввел в научный обиход и обосновал значимость понятия *human ethology* в монографии «A System of Logic», заложившей теоретические основы социологии, этологии, характерологии [Mill URL]. По мнению Дж. Милля, этология, основанная на законах психологии, изучает формирование характера рода человеческого под влиянием любой допустимой совокупности обстоятельств (*formed in mankind generally by any assumed set of circumstances*), устанавливает этологические последствия конкретных обстоятельств (*the ethological consequences of particular circumstances*), выясняет причины (*science of causes*) формирования тех или иных черт национального или коллективного характера в результате обучения и воспитания в широком смысле слова (*education in the widest sense of the term, including the formation of national or collective character*) [Mill URL].

Уточнение термина предложил австрийский биолог, основатель классической этологии человека как автономной науки И. фон Айбл-Айбесфельдт, не только обогативший содержание понятия, но и исследовавший влияние данного явления в онто- и филогенезе, установивший физиологические механизмы и функции определенных форм поведения человека [Eibl-Eibesfeldt URL]. Ученый ратовал за интеграционный подход к поведению человека, усматривая в нем когнитивные и культурные процессы, которые должны быть интегрированы с общебиологической природой человека (*human behavior cannot be considered without taking into consideration cognitive and cultural processes. It is, therefore, essential to integrate these specifically human characteristics and the general biological human nature*) [Eibl-Eibesfeldt URL]. Чрезвычайно важным явился его вывод о роли этологических факторов в формировании у человека конкретных поведенческих стратегий.

Центральное место в этологии человека занимают постулаты о важности врожденных инстинктов в поведении. По мнению австрийского зоопсихолога, одного из признанных основоположников этологии К. Лоренца, инстинкт самосохранения является базовым и самым сильным механизмом поведения, так как он определяет для человека и любого живого организма его главную задачу — выживание как сохранение жизни и вида — и всегда обусловлен очень сложным взаимодействием многих факторов [Lorenz URL]. Рассуждая о результатах сравнительной этологии и развивая идеи Ч. Дарвина, З. Фрейда и других ученых о причинах агрессии, К. Лоренц утверждает, что, возникая на базе врожденного инстинкта борьбы за выживание, агрессия в поведении людей является серьезной опасностью, угрожающей человечеству в современных условиях культурно-исторического и технического развития [Лоренц URL]. Вместе с тем, рассматривая мотивы поведения человека, он отмечает эмоциональную подоплеку как движущую силу в каждой норме социального поведения [Лоренц 1994: 42]. Подчеркивая значимость «естественных склонностей» в поведении человека, К. Лоренц тем не менее не ограничивает его разумом и рациональными доводами, по И. Канту, а подчеркивает, что «необходим еще и эмоциональный фактор, чтобы преобразовать некое чисто рассудочное осознание в императив или в запрет» [Лоренц 1994: 120]. Более того, если убрать из жизненного опыта людей эмоциональное чувство ценности человека, ценности человеческой жизни и ценности человечества в целом, «самый безукориз-

ненный аппарат нашего интеллекта останется мертвой машиной без мотора» [Лоренц 1994: 120].

Создатель отечественной лингвистической теории эмоций В. И. Шаховский утверждает, что эмоции являются довольно опасным инстинктом человека, поскольку под их влиянием человек способен совершать безумные поступки [Шаховский 2018: 56]. Позиция ученого созвучна мыслям этологов. Это также прослеживается в его утверждении, что неконтролируемое поведение человека в обществе можно объяснить его возвращением в первобытное состояние [Там же].

Как следует из вышеизложенного, эмоции образуют важнейший объект исследования этологии, психологии, физиологии, речевого поведения человека. Они также привязаны к биологическим, социальным и идеальным потребностям человека, определяемым российским психологом П. В. Симоновым как избирательная зависимость от факторов внешней среды, существенных для самосохранения и саморазвития, источник активности живых систем, побуждение и цель их поведения в окружающем мире [Симонов 1981 URL]. В качестве примера он рассматривает чувство страха, «самого худшего из всех человеческих пороков», естественно возникающего на базе доминирующей потребности самосохранения, то есть сохранения себя, своих близких, других, которая преобладает над другими конкурирующими с ней социальными и идеальными мотивациями [Симонов 1981]. Определение эмоций Е. П. Ильиным представляется более приемлемым: «...общественные страхи характеризуются не только массовостью проявления, но и коллективным, согласованным и осознанным характером. Они, в отличие от паники, имеют рациональный характер: люди осознают страх, его образы и источники, формулируют его в виде смысловых проблем» [Ильин URL]. В-первых, автор преодолевает привязку эмоций к потребностям и зависимость от их удовлетворения; во-вторых, подчеркивает рациональный характер страха в отличие от паники; в-третьих, связывает страх с жизненно важными проблемами. Вместе с тем в концепции Е. П. Ильина вызывает сомнение утверждение об «организации целесообразного поведения» в этой ситуации. Когда речь идет о сильных эмоциях, в особенности эмоциях деструктивных, едва ли можно говорить о проявлении разумного поведения, контролируемого сознанием, когда «появляется примитивный страх перед насилием, уничтожением и террором» [Степанов 2004:

672]. Под влиянием страха человек не способен анализировать ситуацию, поступая импульсивно, рефлекторно, безотчетно. Именно целенаправленное отключение сознания позволяет управлять массовым поведением извне. Рассмотрим, как используются в англоязычных онлайн-изданиях этологические тактики и приемы на разных уровнях организации медиатекста.

3. ОБСУЖДЕНИЕ ПОЛУЧЕННЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

Анализ эмпирического материала на начальном этапе был направлен на исследование средств вербального уровня медиатекстов, использованных авторами в роли социально-психических и когнитивных раздражителей с целью реализации этологических тактик воздействия на сознание и управления поведением массовой аудитории. Основные причины страха как сильнейшего фактора поведения американский социолог Питирим А. Сорокин видит в (1) возникновении риска нападения и причинения ущерба, (2) экономических изменениях, (3) угрозе разлучения семей, (4) угрозе дефицита продуктов питания и утраты всех жизненных удобств и удовольствий [Sorokin 2010 URL]. В результате использования слов как раздражителей возникают следующие социально-психические реакции: внезапные, резкие и глубокие трансформации в эмоционально-аффективной жизни человека (*a sudden, sharp and profound transformation of the emotional and affective life*), усиление эмоциональной нестабильности (*increase in emotional instability*), высокое эмоциональное напряжение (*emotional intensity of a high voltage*), возникновение болезненных ощущений и депрессии (*painful and depressed feelings*). Когнитивное раздражение выражается в концентрации мыслей на бедствиях и связанных с ними событиях (*concentrated upon calamity and all connected with it*), фокусе внимания на образах, мыслях и ассоциациях, привязанных к бедственным условиям (*attention on conditions, associations and the flow of ideas related to calamities*), актуализации в процессах памяти репродуктивного воображения (*memory of reproductive imagination*) [Sorokin URL].

Отобранные вербальные средства, выполняющие функцию подобных раздражителей, представлены наличными ресурсами английского языка [Moby Thesaurus 2012] со значением страха (*fear — an unpleasant emotion or thought that you have when you are frightened or worried by something dangerous, painful, or bad that is happening or might happen*) [Cambridge Dictionary], допол-

ненными текстуальными обозначениями данной эмоции (более 100 номинаций с общим числом контекстуальных употреблений 332). Тактики и приемы этологического воздействия, закрепившие в английском языке политические концепции использования страха во внутренней и внешней политике государства (*fearmongering or scaremongering — the action of spreading stories that make people feel worried or frightened, scare tactic, cowing (intimidation), climate of fear, constructed fear, hate speech — public speech that expresses hate or encourages violence towards a person or group based on something*) [Aaronson URL; Fear Mongering URL; Merriam-Webster URL; Moby Thesaurus 2012; Riesen URL], основаны на нагнетании страха смерти, насилия, в том числе искусственно создаваемого, сохранении атмосферы тревоги и беспокойства, навязывании фобий образами врагов, мнимых и реальных, и используются для оправдания целей политической линии руководства и оправдания бремени военных расходов.

Указанные единицы концентрируются вокруг страха как «чувственно-эмоционального» фактора поведения, впитываемого каждым индивидом совместно со всеми страхами той культуры, того общества и места, в котором происходил процесс социализации [Sorokin 2012 URL], обеспечивая актуализацию сильных неконтролируемых чувств (ненависти, гнева и др.), связанных с самосохранением и важными сторонами бытия человека. Рассмотрим такие раздражители на примере лекции Давида Руткопфа, бывшего сотрудника журнала *Foreign Policy*, ныне известного американского политолога и опытного журналиста. Авторский посыл в лекции «How fear drives American politics» заключен в самом названии: *страх является драйвером американской политики*, и выступление посвящено тому, что вызывает страх, какова цена страха и почему страна живет в атмосфере страха (*fear, cost of fear, age of fear*) [Ruthcof URL]. Лектор позиционирует себя как человека, испытавшего в детстве состояние крайней тревоги и страха перед опасностью преследования евреев (*fear and anxiety of a Jewish guy from New Jersey*), готового поделиться с аудиторией достоверной информацией о характере переживаемого людьми чувства страха. Страх перед геноцидом и истреблением сменился в обществе страхом глобальной термоядерной войны (*the threat of a thermonuclear war*), позже усиленным террористическими актами 11 сентября 2001 г., вызвавшими огромные потери (*horrible toll — a high degree of suffering or damage*) [Meriam-Webster]. Со-

временное общество продолжает жить в атмосфере страха из-за двух мировых войн (*We launched two wars*), потраченных на войны триллионов долларов (*We spent trillions of dollars*), отказа от ценностей (*We suspended our values*), нарушения международного права (*We violated international law*), применения метода пыток (*We embraced torture*), терактов, показывающих, что впервые в истории общества угрозу жизни представляет любой человек в окружении (*for the first time in history, we were seeing everybody as a threat*). Кроме того, обостряется конфликт между «своими» и «чужими» (*US-versus-THEM mentality*), преследуются любые виды инакомыслия (*seen as a threat, a danger*). Страх порождает разные формы кризиса: в науке, творчестве, политике (*a war on science, a creativity crisis*), агрессивные политические дискуссии (*venom of political debate*), дискурс, напоминающий «бои в клетке» (*discourse is about a cage-match*). Появляются пугающие симптомы нового времени, свидетельствующие о том, что миром правит страх: превращение «холодной войны» (*Cold war*) в прохладную (*Cool war*), включающую кибервойны (*cyber war*), которые могут длиться бесконечно, появление кибернационализма вместо киберинтернационализма. Увеличилось число внешних врагов страны после разоблачения шпионской сети хакеров Агентства национальной безопасности США: *It's China, India, Russia. It's Saudi Arabia, it's Singapore, it's Brazil. After the NSA scandal, the Russians, the Chinese, the Indians, the Brazilians*. Автор приходит к выводу, что мир разрушается (*the world's coming apart*), призывы общественности к представителям власти не получают отклика (*you'd get a blank stare*) [Ruthcof URL].

Наиболее часто в роли вербальных раздражителей в лекции используются в контексте перечисленных тем следующие единицы: *fear* (10), *danger* (7), (*threat*) (6), *war* (*warfare, attack*) (8), *crisis* (7). Возможно, лектор на самом деле честен, озабочен, волнуется и переживает о будущем, однако он не отходит от традиции находить виновников извне, подчеркивая, что в однополярном мире жизнь человека была безопасной и защищенной и завершая выступление предложением обсуждать проблемы на информационном портале TED (американский фонд «Технологии, развлечения, дизайн»), весьма далеко от реальной политики.

Другая обширная группа единиц включает вербальные раздражители иного плана, использующие вместо прямых репрезентантов страха опорные элементы, неизбежно порождающие это чувство, основанное на

ассоциативных связях с обстоятельствами и условиями, которые характерны для возникновения бедствий. По-прежнему злободневным бедствием (*calamity*), как и в концепции П. Сорокина, остается война, поэтому при обсуждении новейших видов оружия массового уничтожения вербальные раздражители принимают на себя роль этологических инструментов нагнетания массового страха, направленного острием против «чужих», на которых возлагается вина за происходящую гонку вооружений. Материалом анализа послужил документ о Вооруженных силах России, обновленных в результате реформы, под красноречивым названием «*The Russian Way of Warfare*» («Российский путь войны»), выражающим авторский тезис. Доклад подготовлен С. Бостон и Д. Мэссикот, работниками американской корпорации RAND, сотрудничающей с Администрацией США и Агентством национальной безопасности. Смысловая нагрузка ключевых элементов в тексте, напичканном военной терминологией, определяется их использованием в функции рационально-эмоциональных раздражителей, включающих следующие единицы:

1) номинации средств массового истребления: *increased capabilities, arsenal of tactical and strategic nuclear weapons, strike weapons with extended ranges, coordinated coup de main, next-generation nuclear-capable weapons, U.S. missile shields “useless”, intercontinental ballistic missile*;

2) средства обозначения конфликтов и войн, опасных для выживания человечества: *high-intensity conflict, a prolonged conflict, a large-scale conflict, a protracted war, a war, a future war, would not be detected by U.S. air defense systems, launch an attack, trigger a war, disrupt and overwhelm enemies; nuclear escalation*;

3) номинации врага: *peer or near-peer adversary, advanced adversary, competitor, enemies, likely opponents, Russian separatists in Ukraine*;

4) средства характеристики лидеров, не вызывающих доверия: *using deception, more aggressive (behaving in an angry and violent way), less risk-averse (less unwilling to take risks or wanting to avoid risks as much as possible)* [Cambridge] — компоненты в дефинициях приведенных слов подчеркивают готовность лидеров рисковать, проявлять агрессию и стремление к насилию;

5) средства указания на военное преимущество врага: *fire superiority over an adversary, the advantage in modern warfare, gain and sustain superiority; Russian Armed Forces available at higher readiness, achieve leverage superiority in firepower, superior long-term potential, secure advantage*;

6) средства подчеркивания цели России — разработки новейших видов вооружений с целью нападения и военных инициатив: *conduct combat operations, feel compelled to attack, seek a conflict, seize the initiative, go on the attack, would fight, strong bias in favor of offensive action, missiles headed toward Florida’s west coast* [Russian Way URL].

Кроме того, документ пестрит манипулятивными ссылками на исторические параллели, преследующими цель вызвать в массовом сознании картины трагических событий, в которых якобы повинен Советский Союз (*Czechoslovakia in 1968, Afghanistan in 1979*), а также примерами из недавнего прошлого, получившими соответствующую политическую и идеологическую оценку в американских СМИ (*war in Georgia in 2008, seizure of Crimea in 2014, the trial in combat of new capabilities in Ukraine and Syria*) [Russian Way URL]. Анализ показывает, что в данном и схожих с ним документах используются этологические тактики подмены понятий и переноса акцента с фактов на комментарий к ним. Оборонное оружие России (*defense weapons*), рассматриваемое российскими учеными как фактор сдерживания и абсолютный гарант мира на Земле [Соломонов 2019], представлено как наступательное (*offensive action*), военная тематика неизменно пересекается с политической (следуя традиции предвзятой идеологической характеристики лидеров из блока «чужих»), внешнеполитическая проблематика текстов чередуется с их внутривнутриполитической направленностью на возбуждение, нагнетание и поддержание чувства страха у населения и провоцирование и углубление ненависти к врагу и недоверия к политическим лидерам оппонентов, что в итоге, по мнению авторов документа, должно обеспечить поддержку политических шагов и оправдание военных расходов собственного правительства.

Тема современных видов массового уничтожения муссируется при каждом удобном случае, часто сопровождаемая компонентами визуального ряда: «*Russian military vehicles in action*» [Russia’s new generation URL; Weapons and Warfare URL], чем обеспечивается поликодовость медиатекста. Под названием *New Generation Warfare (NGW)* (Новое поколение оружия) демонстрируются разные виды космического, биотехнического, высокоточного, гиперзвукового оружия шестого поколения, которые, как подчеркивают авторы, могут быть использованы в ходе пятой мировой войны, когда «все будут воевать против всех» (*all will fight against all*). Приводятся названия современных военных объектов, представляющих разные виды

российских вооружений: *The BM-30 Smerch, a Russian heavy multiple rocket launcher, Russian electronic warfare equipment, Russian MiG-35 multi-role combat jet, Russian Armata T-14 tank* [Weapons and Warfare URL].

Одним из мощных этологических приемов воздействия на массовое сознание является также и продуманное использование реальных фактов для видимости объективного отображения политической реальности, хотя на самом деле благодаря авторскому комментарию «показываемые факты теряют всякое значение; либо приобретают смысл, не соответствующий действительности», о чем в свое время предупреждал французский социолог П. Бурдьё [Бурдьё 2002: 117]. Опора на правду об успехах реформирования российских вооруженных сил в сопровождении негативного комментария демонстрирует «использование правды в качестве ножа, которым можно разрезать конкурента» (цит. по [Гринберг 2005: 222]), так что в общественном сознании откладывается вместо правды нечто противоположное. Статьи на эту тему, как правило, содержат этологическую тактику приближения угрозы к читателю в форме прямого обращения к массовому адресату, обеспечивающего внедрение в его сознание идеи о неотвратимой опасности, которая нависла над всеми: *Imagine if a foreign country launched a nuclear attack on the continental United States and the Pentagon had only six minutes to respond. That's the potential of a new generation of weapons on the horizon* [Kester URL]. В приведенном примере подчеркивается, что потенциал нового поколения оружия массового уничтожения так высок, что не останется в живых никого спустя 6 минут после пуска ракеты или сбрасывания бомбы.

Кроме того, анализ англоязычных материалов показывает этологическое назначение особого вида мультимодальности медиатекста, основанного на использовании постановочных видеорепортажей, видеосъемок, видеороликов с участием оплаченных участников, актеров, детей. Пользуясь ярлыками документальности (Watch, Photograph, via Getty Images (крупнейшее фотоагентство США) и др.), авторы навязывают читателям якобы реальные сцены жестокой расправы с участниками протеста в Тегеране (**WATCH: A video from the December 27 clashes in Vali Asr Square in Tehran shows a protester who has been seriously injured in the clashes (Warning: graphic images)**) [Arrests continue URL]; разрушения после недоказанной атаки иранских дронов на нефтяные объекты Саудовской Аравии (**WATCH: Saudi**

Arabia Shows Debris, Says It Proves Attack 'Sponsored By Iran') [Saudi Arabia URL]. Мультимодальный медиатекст создает натуралистические описания страданий жертв: картины кровопролития, взрывов, страшные следы бомбежек, примеры зверств (*government's violent crackdown on protesters, referring to the bloodshed and arrests that have taken place as an "iron fist of brutality", said to have died in clashes between security forces and pro-opposition, have unjustly detained, to the extraordinary events, an injured Iranian opposition supporter flashes a V-sign during clashes*) [Syrian regime URL; Syria's crackdown URL].

Репрезентанты категории «чужих» всё чаще используются в роли эмоционально-когнитивных раздражителей в массовой коммуникации, рисуя образы непримиримых врагов, преследующих цель создания обстановки тревоги, нагнетания страха и чувства паники, создания атмосферы неизвестности и угрозы войны. Достаточно привести ссылки на высказывания американского президента, реакцию ООН и комментарий корреспондента:

1) *President Donald Trump blasted Russia, Iran, and the Syrian government over their continued military campaigns in Syria, which have killed and injured thousands since the beginning of the year* [Brown URL]. Ключевой раздражитель, актуализирующий резко негативное отношение к перечисленным странам, представлен словом *blast* (*to criticize someone or something severely; hit with a very strong force*) [Cambridge], усиленным эмоциональными раздражителями, связанными с голословным обвинением руководства названных стран в продолжении военных действий, гибели и нанесении увечий тысячам людей (*military operations, killed, injured thousands*);

2) *...targeted 52 Iranian sites, some at a very high level and important to Iran and the Iranian culture, and those targets, and Iran itself, WILL BE HIT VERY FAST AND VERY HARD!* [Donald Trump URL].

Выше приведена угроза президента Д. Трампа, высказанная 8 января 2020 г., день похорон убитого американцами почтаемого иранского генерала К. Сулеймани, нанести удары по 52 объектам Ирана, что может причинить ущерб стране, народу и культуре Ирана. Свою угрозу Д. Трамп подкрепляет боеспособностью страны, которая только что выделила два триллиона долларов США на новейшее оружие: *has just spent Two Trillion Dollars on Military Equipment. We are the biggest and by far the BEST in the World! If Iran attacks an American Base, or any American, we will be sending some of that*

brand new beautiful equipment their way! [Donald Trump URL];

3) *"No words will do justice to the children killed, their mothers, their fathers and their loved ones," the UN recently said in a statement. "Do those inflicting the suffering still have words to justify their barbaric acts?"* [The War on Children URL].

Дефиниции ключевых слов в примере 3 содержат компоненты, выражающие чувство негодования и возмущения представителя ООН действиями стран (*barbaric* — extremely cruel, unkind, and unfeeling, *suffering* — a feeling of pain or sadness and worry) [Cambridge], ответственных за смерть детей и горе их родителей;

4) *Thousands more have been killed and injured since the beginning of the year, and there have been reports of multiple chlorine gas attacks* [Goldman URL].

В примере 4 даны натуралистические описания событий в Сирии, приведены не подтвержденные фактами утверждения об атаках правительственных войск президента Б. Асада на госпитали, о якобы имевшем месте использовании химического оружия против населения.

Примеры подобного нарратива выполняют функцию сильных раздражителей, возбуждающих страх реальной угрозы войны, гибели детей, уничтожения культуры, возникающий естественно и вызывающий защитную реакцию. Более того, в результате многократного повтора подобных обвинений в разных источниках СМИ чувство страха вызывает не менее сильные эмоции гнева, ярости, ненависти, непримиримости в ситуации противостояния, приводящие к готовности перейти к агрессии против воображаемого противника [Волкова, Панченко 2018].

На этапе анализа дискурсивной модальности медиатекста в интертекстуальном пространстве установлены средства освещения событий в ложном нарративе, представляющем ангажированную картину описываемого, основанную на субъективной оценке и пристрастной подаче информации [Чанышева 2019]. Политический нарратив превратился в популярную «форму бытия медиатекста», поскольку дает возможность описывать событие, каким оно видится автору рассказа о нем. С этой целью часто используются популярные явления бейтинга (кликбейтинг, линкбейт-переходы и т. д.), включающие тексты, фотоизображения, аудио- и видеоматериалы в качестве средств привлечения внимания, позволяющие создавать видимость личного выбора статей по клику читателя. При этом смысловые векторы развертывания информации в кликбейт-

заголовках и линкбейт-переходах формируются в разных направлениях: по линии искажения смыслового содержания, либо навязывания идеологических и иных коннотаций, либо совмещения тех и других векторов одновременно для реализации авторских интенций. Эти приемы, функционирующие как скрепы, позволяют расширять границы медиатекста, связывая разные нарративы на заданную тему и создавая макронарратив с подвижными, гибкими и ничем не ограниченными смысловыми и аксиологическими рамками. Рассмотрим этологические тактики нарративной модальности, продолжающие линию «происков врага» в сферах, на первый взгляд, далеких от политики. Во время обсуждения допингового скандала, последовавшего за развязанной против российских спортсменов кампании дискредитации, англоязычные онлайн-СМИ изобиловали статьями в стиле ложного нарратива, сцепляемыми линкбейтами, посвященными роли бывшего руководителя российской антидопинговой лаборатории Г. Родченкова. Предлагаемые интерпретации переносят спортивные события на государственный уровень в пугающей упаковке для углубления русофобии, превратив скандал в «допинг ненависти к России»: *Olympic Doping Diaries: Chemist's Notes Bolster Case Against Russia* (The New Yorker), *Why Russia Will See Its Olympic Ban As a Declaration of War* (The Guardian), *The Future is History: How Totalitarianism Reclaimed Russia* (The New Yorker), *Putin called him "an imbecile"* (New York Times), *"People are celebrating Olympic champion winners, but we are sitting crazy and replacing their urine," Dr. Rodchenkov said. "Can you imagine how Olympic sport is organized?"* (New York Times). Линкбейты подают содержание в политическом ракурсе, обвиняя Россию во всевозможных нарушениях принятых международных стандартов: *Russian officials were under enormous pressure ahead of the Games. Sochi was to be a showcase of Russia's resurgence as a global power, and the entire country was enlisted in the project. Billions of dollars were spent transforming the shabby subtropical resort town into a winter sports paradise* (New York Times). При этом читателя призывают не доверять любым представителям якобы тоталитарной системы, государственным чиновникам, руководству, целиком стране, население которой представлено вовлеченным в обман. Поведение Г. Родченкова получило однозначно позитивную оценочную коннотацию в англоязычных источниках, которые использовали по отношению к нему атрибут *whistle-blower* (a person who tells someone in authority

about something illegal that is happening, esp. in a business or government, disclosing information to the public or some higher authority about any wrongdoing, which could be in the form of fraud, corruption, etc [Cambridge]). Для американской аудитории это слово означает «возмутитель спокойствия, разоблачитель, борец за справедливость» [dic.akademic.ru]. В очередной раз обвиняется президент России в нежелании выразить «раскаяние» и принести извинения за «разоблаченных» спортсменов: *Russian Official Expresses What Putin Won't In Doping Scheme: Remorse* (Foreign Policy).

Рассмотренные приемы бейтинга, создающие прагматическую модальность ложного нарратива, являются относительно новым этологическим видом манипулирования массовым сознанием, который контролирует внимание неискушенного читателя, направляя его в нужное русло, насаждая недоверие, ненависть, ксенофобию к «чужим».

4. ВЫВОДЫ

Таким образом, медиатекст становится ключевым инструментом индустрии нагнетания страха, а дискурсивные практики, используемые в англоязычных периодических онлайн-изданиях, являются мощным информационным оружием, которое сегодня по силе воздействия на сознание оказывается наиболее эффективным. Дискурсивная организация текста, несущего манипулятивный заряд, нацелена на актуализацию сильных неконтролируемых чувств, чтобы умело управлять аудиторией, подчиняя ее навязываемым обстоятельствам. Данная установка осуществляется благодаря мощному воздействию эмоционально-психических и когнитивных раздражителей на разных уровнях медиатекста. Анализ англоязычных материалов показывает использование этологических тактик, реализуемых этологическими приемами применения вербальных средств, технологий нарративной модальности, способов создания коллективного портрета «чужих» как носителей потенциальной и реальной опасности, техник моделирования ложного нарратива. Выбор этологических тактик и речевых приемов происходит в зависимости от обсуждаемых проблем, социально-групповых и национальных приоритетов, интересов и ценностей как факторов, запускающих естественные поведенческие реакции людей, близкие по характеру к инстинктивным стереотипам поведения любых живых организмов.

В условиях жесткой конфронтации политических и идеологических оппонентов главным этологическим орудием воздействия является постоянно поддерживаемое у ауди-

тории состояние страха, что в итоге подавляет способность оказывать сопротивление навязываемым обстоятельствам. Эмоциональный фактор в массовой англоязычной коммуникации всё чаще вытесняет рациональный, одновременно с этим наблюдается перевес отрицательных эмоций над положительными. Очевидно, что рассматриваемая тенденция в англоязычных СМИ обеспечивает перенос акцента в текстах о внутренней институциональной политике на возбуждение и нагнетание состояния страха за счёт этологического способа описания объектов, ситуаций, событий, создания портретов политических лидеров из лагеря «чужих», которые изображаются пугающими, потенциально опасными, вызывающими состояние крайней тревоги за свое будущее. Тем самым медиатекст обеспечивает поддержку общественным мнением политических, военных и экономических задач и целей внутренней политики правительства, оправдание внешнеполитических шагов и инициатив своего государства, поддержание военных расходов для сохранения устойчивого положения гегемона в «однополярном мире». Подобная целевая установка приводит к тотальному перераспределению функциональной нагрузки содержательно-смысловых и формальных элементов современного медиатекста и использованию новых инструментов этологического воздействия на сознание и управление поведением массового адресата.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурдые, П. Поле политики, поле социальных наук, поле журналистики / П. Бурдые. — Текст : непосредственный // О телевидении и журналистике / пер. с фр. Т. Анисимовой, Ю. Марковой. — Москва : Фонд научных исследований «Прагматика культуры», Институт экспериментальной социологии, 2002. — С. 105—141.
2. Бутовская, М. Л. Этология человека: история возникновения и современные проблемы исследования / М. Л. Бутовская. — URL: <http://ethology.ru/library/?id=268> (дата обращения: 26.05.2019). — Текст : электронный.
3. Волкова, Я. А. Дискурсивная вариативность концептов деструктивных эмоций / Я. А. Волкова, Н. Н. Панченко. — Текст : непосредственный // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. — 2018. — Т. 22. — № 1. — С. 175—194.
4. Гринберг, Т. Э. Политические технологии: ПР и реклама : учеб. пособие для студентов вузов / Т. Э. Гринберг. — Москва : Аспект Пресс, 2005. — 317 с. — Текст : непосредственный.
5. Засурский, Я. Н. Колонка редактора: медиатекст в контексте конвергенции / Я. Н. Засурский. — Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 10, Журналистика. — 2005. — № 2. — С. 3—7.
6. Ильин, Е. П. Психология страха / Е. П. Ильин. — URL: <https://e-libra.ru/read/502736-psihologiya-straha.html> (дата обращения: 04.02.2019). — Текст : электронный.
7. Кожемякин, Е. А. Мультимодальный медиадискурс: методологические вызовы / Е. А. Кожемякин. — Текст : непосредственный // Современные направления в лингвистике и преподавании языков: проблема метода : сборник научных статей по материалам III Междунар. науч.-практ. конф. Т. 1. — Пенза : Изд-во ПГУ, 2019. — С. 19—24.

8. Лоренц, К. Агрессия, или так называемое «зло» / К. Лоренц. — Москва : Изд. группа «Прогресс» : «Универс», 1994. — 272 с. — Текст : непосредственный.
9. Саттарова, Р. В. Средства моделирования властных отношений в политическом дискурсе (на материале дискурса Д. Кэмерона) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Саттарова Р. В. — Уфа. — 24 с. — Текст : непосредственный.
10. Симонов, П. В. Эмоциональный мозг : моногр. / Симонов П. В. — Москва : Наука, 1981. — URL: https://bookar.info/book/simonov_emotsionalnyy_mozg_1981/bypage/. — Текст : электронный.
11. Соломонов, Ю. С. Ядерный мир / Ю. С. Соломонов. — Москва : Аргументы недели, 2019. — 280 с. — Текст : непосредственный.
12. Сорокин, П. А. Человек и общество в условиях бедствий / П. А. Сорокин ; пер. с англ. В. В. Сапова. — Санкт-Петербург : Мир, 2012. — 336 с. — Текст : непосредственный.
13. Степанов, Ю. С. Константы. Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. — Изд. 3-е, испр. и доп. — Москва : Академический проект, 2004. — 991 с. — Текст : непосредственный.
14. Чанышева, З. З. Ложный нарратив в межкультурной политической коммуникации / З. З. Чанышева. — Текст : непосредственный // IV Фирсовские чтения. «Язык в современных дискурсивных практиках» : материалы докладов и сообщений науч.-практ. конф. — Москва : Российский университет дружбы народов, 2019. — С. 428—434.
15. Шаховский, В. И. Когнитивная матрица эмоционально-коммуникативной личности / В. И. Шаховский. — Текст : непосредственный // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. — 2018. — Т. 22. — № 1. Дискурс эмоций. — С. 54—79.
16. Шмелёва, Т. В. «Уплотнение жанров» как тенденция медиасферы / Т. В. Шмелёва. — Текст : непосредственный // Жанры речи. — 2018. — № 4 (20). — С. 270—276.
17. Aaronson, Tr. The Terror Factory / Tr. Aaronson. — URL: https://graycity.net/trevor-aaronson/page,1,230108-the_terror_factory.html (date of access: 14.07.2019). — Text : electronic.
18. Arrests Continue As State TV Confirms Eight Killed In Iran Protests WATCH. — URL: <https://www.rferl.org/a/1915551.html> (date of access: 23.02.2019). — Text. Video : electronic.
19. Brown, D. D. Trump blasts Russia-Syria humanitarian disgrace / D. Brown. — URL: <https://www.insider.com/trump-blasts-russia-syria-humanitarian-disgrace-2018-2>. — Text : electronic.
20. Cambridge Dictionary Online. — URL: <https://yandex.ru/search/?text=cambridge%20dictionary%20online&lr=172&clid=1923020>. — Text : electronic.
21. Dic.academic.ru. — URL: <https://translate.academic.ru/whistleblower/en/ru/>. — Text : electronic. — (In Rus.)
22. Donald J. Trump in Twitter / D. Trump. — URL: <https://www.rt.com/news/477489-trump-iran-strike-targets/> (date of access: 05.01.2020). — Text : electronic.
23. Eibl-Eibesfeldt I. Human Ethology / I. Eibl-Eibesfeldt. — URL: <http://www.docme.ru/doc/1968954/human-ethology.-by-iren-lus-eibl-eibesfeldt.-new-york--ald> (date of access: 12.08.2019). — Text : electronic.
24. Fear mongering. The American Heritage Dictionary of the English Language. — Fifth Edition. — 2016. — URL: <http://bookre.org/reader?file=1429637&pg=6> (date of access: 06.08.2019). — Text : electronic.
25. Goldman, R. Assad's History of Chemical Attacks, and Other Atrocities / R. Goldman. — URL: <https://www.nytimes.com/2017/04/05/world/middleeast/syria-bashar-al-assad-atrocities-civilian-deaths-gas-attack.html>. — Text : electronic.
26. Kester, J. Report: Hypersonic Missiles Could Trigger a War / J. Kester. — URL: <https://foreignpolicy.com/2017/10/02/report-hypersonic-missiles-could-trigger-a-war/> (date of access: 12.04.2018). — Text : electronic.
27. Lorenz, K. Instinctive Behavior: The development of a Modern Concept / K. Lorenz. — New York : International Universities Press, 1957. — URL: [https://yandex.ru/search/?text=LorenzK.1957\(1935\).Companionshipinbirdlife.InInstinctiveBehaviorAThedevelopmentofaModernConcept.InternationalUniversitiesPressNewYork.&clid=1923020&lr=172](https://yandex.ru/search/?text=LorenzK.1957(1935).Companionshipinbirdlife.InInstinctiveBehaviorAThedevelopmentofaModernConcept.InternationalUniversitiesPressNewYork.&clid=1923020&lr=172) (date of access: 11.03.2019). — Text : electronic.
28. Merriam-Webster Dictionary online. — URL: <https://yandex.ru/search/?text=merriam-websterdictionaryonline&lr=172&clid=2039344>. — Text : electronic.
29. Mill J. St. A System of Logic, Ratiocinative and Inductive / J. St. A. Mill. — URL: https://ebooks.adelaide.edu.au/m/mill/john_stuart/system_of_logic/complete.html (date of access: 04.02.2019).
30. Moby Thesaurus English Vocabulary. — URL: <https://yandex.ru/search/?text=MobyThesaurusEnglishVocabulary&lr=172&clid=1923020>. — Text : electronic.
31. Risen, J. Pay Any Price / J. Risen. — URL: <https://yandex.ru/search/?text=JamesRisenPayAnyPrice.&clid=1923020&lr=172> (date of access: 15.05.2019).
32. Russia's New Generation Warfare. — URL: <https://defence.pk/pdf/threads/russias-new-generation-warfare.439582/> (date of access: 09.08.2019). — Text : electronic.
33. Ruthkopf, D. How fear drives American politics at TED / D. Ruthkopf. — URL: <https://singjupost.com/david-rothkopf-on-how-fear-drives-american-politics-at-ted-full-transcript/2/?single-page=1> (date of access: 24.03.2018). — Text : electronic.
34. Saudi Arabia oil attacks: Weapons debris prove 'Iran behind them'. — URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-49746645> (date of access: 19.10.2019). — Text : electronic.
35. Sorokin, P. A. Man and Society in Calamity / P. A. Sorokin. — New Brunswick (USA) ; London (UK) : Transaction Publishers, 2010. — 349 p. — URL: <https://yandex.ru/search/?text=PitirimManandSocietyinCalamity&lr=172&clid=1923020> (date of access: 28.12.2019). — Text : electronic.
36. Syria's crackdown on protesters becomes dramatically more brutal. — URL: <https://www.theguardian.com/world/2011/apr/25/syria-crackdown-protesters-brutal> (date of access: 20.10.2018). — Text : electronic.
37. Syrian regime and Russian allies accused of targeting hospitals. — URL: <https://www.ft.com/content/1288a6e0-81ee-11e9-9935-ad75bb96c849>. — Text : electronic.
38. The Russian Way of Warfare. — URL: www.rand.org (date of access: 07.05.2019). — Text : electronic.
39. The War on Children in Syria. — URL: <http://childrenofsyria.info/2018/02/20/the-war-on-children-in-syria/>. — Text : electronic.
40. Weapons and Warfare. — URL: <https://weaponsandwarfare.com/2018/08/28/the-russian-way-of-warfare/> (date of access: 20.01.2019). — Text : electronic.

Z. Z. Chanysheva

Bashkir State University, Ufa, Russia
ORCID ID: 0000.0002.5954.1472

E-mail: chanyshevazz@yandex.ru.

Ethological Aspects of Mass Behavior Control

ABSTRACT. *The article lays out basic assumptions of the ethological approach to content analysis of media texts in mass communication. It aims at substantiating an urgent need to reveal ethological tactics and techniques employed in media texts with a view to implementing the author's intentions. The study focuses on means of creating multimodality in English online media texts and documents of institutional discourse which contain an ethological information component. The suggested research procedure takes into account various layers of units loaded with ethological charge, including verbal, verbal-nonverbal, categorial and narrative-modal levels. The data obtained as a result of the investigation allow drawing the*

following conclusions: (1) the ethological approach to media texts makes it possible to disclose pragmatic motives of realization of the culture of fear that determines the current focus of domestic institutional policy of the states controlling mass media on the general reader; (2) the use of various channels ensuring the multimodal character of media texts to transfer ideologically charged information creates the necessary conditions for interaction between verbal and nonverbal emotional-psychological and cognitive irritants used to sustain an atmosphere of fear under the influence of negative information flow; (3) ethological tactics of fear mongering make use of various channels to create phobias associated with images of an enemy emanating the threat of war and inevitable future catastrophe and destruction and arousing the basic survival instinct and preservation of the human race; (4) ethological tactics of verbal impact are used to make people support the political, military and economic activity of the government and huge military expenditures.

KEYWORDS: media texts; ethological approach; multimodality; ethological impact; verbal, emotional and cognitive irritants; policy of fear mongering; culture of fear; survival instinct; mass behavior control; manipulation of public consciousness.

AUTHOR'S INFORMATION: Chanyшева Zul'fira Zakievna, Doctor of Philology, Professor of Department of English and Intercultural Communication, Faculty of Romance and Germanic Philology, Bashkir State University, Ufa, Russia.

FOR CITATION: Chanyшева, Z. Z. Ethological Aspects of Mass Behavior Control / Z. Z. Chanyшева // Political Linguistics. — 2020. — No 1 (79). — P. 16-26. — DOI 10.26170/pl20-01-02.

REFERENCES

- Bourdieu, P. Field of Politics, Field of Social Sciences, Field of Journalism / P. Bourdieu. — Text : unmediated // On Television and Journalism / trans. from French by T. Anisimova, Yu. Markova. — Moscow : Foundation for Scientific Research "Pragmatics of Culture", Institute of Experimental Sociology, 2002. — P. 105—141. [Pole politiki, pole sotsial'nykh nauk, pole zhurnalistiki / P. Burd'e. — Tekst : neposredstvennyy // O televidenii i zhurnalistike / per. s fr. T. Anisimovoy, Yu. Markovoy. — Moskva : Fond nauchnykh issledovaniy «Pragmatika kul'tury», Institut eksperimental'noy sotsiologii, 2002. — S. 105—141]. — (In Rus.)
- Butovskaya, M. L. Ethology of a Person: the History of Occurrence and Modern Problems of Research / M. L. Butovskaya. [Etologiya cheloveka: istoriya vozniknoveniya i sovremennye problemy issledovaniya / M. L. Butovskaya]. — URL: <http://ethology.ru/library/?id=268> (date of access: 26.05.2019). — Text : electronic. — (In Rus.)
- Volkova, Ya. A. Discursive Variability of the Concepts of Destructive Emotions / Ya. A. Volkova, N. N. Panchenko. — Text : unmediated // Bulletin of RUDN. Series: Linguistics. — 2018. — Vol. 22. — No. 1. — P. 175—194. [Diskursivnaya variativnost' kontseptov destruktivnykh emotsiy / Ya. A. Volkova, N. N. Panchenko. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik RUDN. Seriya: Lingvistika. — 2018. — T. 22. — № 1. — S. 175—194]. — (In Rus.)
- Grinberg, T. E. Political Technologies: PR and Advertising : teaching aid for university students / T. E. Greenberg. — Moscow : Aspect Press, 2005. — 317 p. — Text : unmediated. [Politicheskie tekhnologii: PR i reklama : ucheb. posobie dlya studentov vuzov / T. E. Grinberg. — Moskva : Aspekt Press, 2005. — 317 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
- Zasurskiy, Ya. N. Editor's Column: Media Text in the Context of Convergence / Y. N. Zasurskiy. — Text : unmediated // Bulletin of Moscow University. Series 10, Journalism. — 2005. — No. 2. — P. 3—7. [Kolonka redaktora: mediatekst v kontekste konvergentsii / Ya. N. Zasurskiy. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10, Zhurnalistika. — 2005. — № 2. — S. 3—7]. — (In Rus.)
- Il'in, E. P. Psychology of Fear / E. P. Il'in. [Psikhologiya strakha / E. P. Il'in]. — URL: <https://e-libra.ru/read/502736-psihologiya-straha.html> (date of access: 04.02.2019). — Text : electronic. — (In Rus.)
- Kozhemyakin, E. A. Multimodal Media Discourse: Methodological Challenges / E. A. Kozhemyakin. — Text : unmediated // Modern Trends in Linguistics and Language Teaching: the Problem of the Method : a collection of scientific articles based on materials of the III Intern. scientific-practical conf. Vol. 1. — Penza: Publishing house of PSU, 2019. — P. 19—24. [Mul'timodal'nyy mediadiskurs: metodologicheskie vyzovy / E. A. Kozhemyakin. — Tekst : neposredstvennyy // Sovremennyye napravleniya v lingvistike i prepodavanii yazykov: problema metoda : sbornik nauchnykh statey po materialam III Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. T. 1. — Penza : Izd-vo PGU, 2019. — S. 19—24]. — (In Rus.)
- Lorenz, K. Aggression, or the So-called "Evil" / K. Lorenz. — Moscow : Publishing House Progress group : Univers, 1994. — 272 p. — Text : unmediated. [Agressiya, ili tak nazyvaemoe «zlo» / K. Lorents. — Moskva : Izd. gruppy «Progress» : «Univers», 1994. — 272 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
- Sattarova, R. V. Means of Modeling Power Relations in Political Discourse (based on D. Cameron's discourse) : synopsis of thesis ... of Cand. of Philol. Sciences / Sattarova R. V. — Ufa. — 24 p. — Text : unmediated. [Sredstva modelirovaniya vlastnykh otnosheniy v politicheskom diskurse (na materiale diskursa D. Kemerona) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk / Sattarova R. V. — Ufa. — 24 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
- Simonov, P. V. Emotional Brain : monograph / Simonov P. V. — Moscow : Science, 1981. [Emotsional'nyy mozg : monogr. / Simonov P. V. — Moskva : Nauka, 1981]. — URL: https://book.ap.info/book/simonov_emotsionalnyy_mozg_1981/bypage/. — Text : electronic. — (In Rus.)
- Solomonov, Yu. S. Nuclear World / Yu. S. Solomonov. — Moscow : Arguments of the Week, 2019. — 280 p. — Text : unmediated. [Yadernyy mir / Yu. S. Solomonov. — Moskva : Argumenty nedeli, 2019. — 280 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
- Sorokin, P. A. Man and Society in a Disaster / P. A. Sorokin ; transl. from English by V. V. Sapov. — St. Petersburg : World, 2012. — 336 p. — Text : unmediated. [Chelovek i obshchestvo v usloviyakh bedstviy / P. A. Sorokin ; per. s angl. V. V. Sapova. — Sankt-Peterburg : Mir, 2012. — 336 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
- Stepanov, Yu. S. Constants. Dictionary of Russian Culture / Yu. S. Stepanov. — 3rd, ed. rev. and add. — Moscow : Academic project, 2004. — 991 p. — Text : unmediated. [Konstanty. Slovar' russkoy kul'tury / Yu. S. Stepanov. — Izd. 3-e, ispr. i dop. — Moskva : Akademicheskiiy proekt, 2004. — 991 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
- Chanyшева, Z. Z. False Narrative in Intercultural Political Communication / Z. Z. Chanyшева. — Text : unmediated // IV Firsov readings. "Language in modern discursive practices": materials of reports and messages of scientific and practical. conf. — Moscow : Peoples' Friendship University of Russia, 2019. — P. 428—434. [Lozhnyy narrativ v mezhkul'turnoy politicheskoy kommunikatsii / Z. Z. Chanyшева. — Tekst : neposredstvennyy // IV Firsovskie chteniya. «Yazyk v sovremennykh diskursivnykh praktikakh» : materialy dokladov i soobshcheniy nauch.-prakt. konf. — Moskva : Rossiyskiy universitet druzhby narodov, 2019. — S. 428—434]. — (In Rus.)
- Shakhovskiy, V. I. Cognitive Matrix of an Emotionally Communicative Personality / V. I. Shazovskiy. — Text : unmediated // Bulletin of RUDN. Series: Linguistics. — 2018. — Vol. 22. — No. 1. Discourse of emotions. — P. 54—79. [Kognitivnaya matritsa emotsional'no-kommunikativnoy lichnosti / V. I. Shazovskiy. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik RUDN. Seriya: Lingvistika. — 2018. — T. 22. — № 1. Diskurs emotsiy. — S. 54—79]. — (In Rus.)
- Shmeleva, T. V. "Compaction of Genres" as a Trend in the Media Sphere / T. V. Shmeleva. — Text : unmediated // Speech Genres. — 2018. — No. 4 (20). — P. 270—276. [«Uplotnenie zhanrov» kak ten-

- dentsiya mediasfery / T. V. Shmeleva. — Tekst : neposredstvennyy // Zhanry rechii. — 2018. — № 4 (20). — S. 270—276]. — (In Rus.)
17. Aaronson, Tr. The Terror Factory / Tr. Aaronson. — URL: https://graycity.net/trevor-aaronson/page.1,230108-the_terror_factory.html (date of access: 14.07.2019). — Text : electronic.
18. Arrests Continue As State TV Confirms Eight Killed In Iran Protests WATCH. — URL: <https://www.rferl.org/a/1915551.html> (date of access: 23.02.2019). — Text. Video : electronic.
19. Brown, D. D. Trump blasts Russia-Syria humanitarian disgrace / D. Brown. — URL: <https://www.insider.com/trump-blasts-russia-syria-humanitarian-disgrace-2018-2>. — Text : electronic.
20. Cambridge Dictionary Online. — URL: <https://yandex.ru/search/?text=cambridge%20dictionary%20online&lr=172&clid=1923020>. — Text : electronic.
21. Dic.academic.ru. — URL: <https://translate.academic.ru/whistleblower/en/ru/>. — Text : electronic. — (In Rus.)
22. Donald J. Trump in Twitter / D. Trump. — URL: <https://www.rt.com/news/477489-trump-iran-strike-targets/> (date of access: 05.01.2020). — Text : electronic.
23. Eibl-Eibesfeldt I. Human Ethology / I. Eibl-Eibesfeldt. — URL: <http://www.docme.ru/doc/1968954/human-ethology.-by-irenlus-eibl-eibesfeldt.-new-york--ald> (date of access: 12.08.2019). — Text : electronic.
24. Fear mongering. The American Heritage Dictionary of the English Language. — Fifth Edition. — 2016. — URL: <http://bookre.org/reader?file=1429637&pg=6> (date of access: 06.08.2019). — Text : electronic.
25. Goldman, R. Assad's History of Chemical Attacks, and Other Atrocities / R. Goldman. — URL: <https://www.nytimes.com/2017/04/05/world/middleeast/syria-bashar-al-assad-atrocities-civilian-deaths-gas-attack.html>. — Text : electronic.
26. Kester, J. Report: Hypersonic Missiles Could Trigger a War / J. Kester. — URL: <https://foreignpolicy.com/2017/10/02/report-hypersonic-missiles-could-trigger-a-war/> (date of access: 12.04.2018). — Text : electronic.
27. Lorenz, K. Instinctive Behavior: The development of a Modern Concept / K. Lorenz. — New York : International Universities Press, 1957. — URL: [https://yandex.ru/search/?text=LorenzK.1957\(1935\).Companionshipinbirdlife.InHInstinctiveBehaviorAThedevelopmentofaModernConcept.InternationalUniversitiesPressNewYork.&clid=1923020&lr=172](https://yandex.ru/search/?text=LorenzK.1957(1935).Companionshipinbirdlife.InHInstinctiveBehaviorAThedevelopmentofaModernConcept.InternationalUniversitiesPressNewYork.&clid=1923020&lr=172) (date of access: 11.03.2019). — Text : electronic.
28. Merriam-Webster Dictionary online. — URL: <https://yandex.ru/search/?text=merriam-websterdictionaryonline&lr=172&clid=2039344>. — Text : electronic.
29. Mill J. St. A System of Logic, Ratiocinative and Inductive / J. St. A. Mill. — URL: https://ebooks.adelaide.edu.au/m/mill/john_stuart/system_of_logic/complete.html (date of access: 04.02.2019).
30. Moby Thesaurus English Vocabulary. — URL: <https://yandex.ru/search/?text=MobyThesaurusEnglishVocabulary&lr=172&clid=1923020>. — Text : electronic.
31. Risen, J. Pay Any Price / J. Risen. — URL: <https://yandex.ru/search/?text=JamesRisenPayAnyPrice.&clid=1923020&lr=172> (date of access: 15.05.2019).
32. Russia's New Generation Warfare. — URL: <https://defence.pk/pdf/threads/russias-new-generation-warfare.439582/> (date of access: 09.08.2019). — Text : electronic.
33. Ruthkopf, D. How fear drives American politics at TED / D. Ruthkopf. — URL: <https://singjupost.com/david-rothkopf-on-how-fear-drives-american-politics-at-ted-full-transcript/2/?singlepage=1> (date of access: 24.03.2018). — Text : electronic.
34. Saudi Arabia oil attacks: Weapons debris prove 'Iran behind them'. — URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-49746645> (date of access: 19.10.2019). — Text : electronic.
35. Sorokin, P. A. Man and Society in Calamity / P. A. Sorokin. — New Brunswick (USA) ; London (UK) : Transaction Publishers, 2010. — 349 p. — URL: <https://yandex.ru/search/?text=PitirimManandSocietyinCalamity&lr=172&clid=1923020> (date of access: 28.12.2019). — Text : electronic.
36. Syria's crackdown on protesters becomes dramatically more brutal. — URL: <https://www.theguardian.com/world/2011/apr/25/syria-crackdown-protesters-brutal> (date of access: 20.10.2018). — Text : electronic.
37. Syrian regime and Russian allies accused of targeting hospitals. — URL: <https://www.ft.com/content/1288a6e0-81ee-11e9-9935-ad75bb96c849>. — Text : electronic.
38. The Russian Way of Warfare. — URL: www.rand.org (date of access: 07.05.2019). — Text : electronic.
39. The War on Children in Syria. — URL: <http://childreinfo.syria.info/2018/02/20/the-war-on-children-in-syria/>. — Text : electronic.
40. Weapons and Warfare. — URL: <https://weaponsandwarfare.com/2018/08/28/the-russian-way-of-warfare/> (date of access: 20.01.2019). — Text : electronic.